

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЕ И ПОИСКОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Драпкин Леонид Яковлевич

Профессор кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), доктор юридических наук, профессор, e-mail: ruzh@usla.ru

Грицаенко Петр Петрович

Старший преподаватель кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), судебно-медицинский эксперт высшей категории, e-mail: breze41@yandex.ru

Шуклин Александр Евгеньевич

Старший эксперт отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета России по Свердловской области (Екатеринбург), кандидат юридических наук, e-mail: alexshuklin@mail.ru

В статье рассматриваются криминалистические аспекты использования результатов судебно-медицинской молекулярно-генетической экспертизы, ее преимуществ перед традиционной судебно-медицинской экспертизой объектов биологического происхождения, а также ее доказательственное значение. Авторы рассматривают производство экспертных исследований данного вида как один из этапов тактической операции, направленной на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Ключевые слова: молекулярно-генетическая экспертиза, раскрытие преступлений, доказательство, следы биологического происхождения, идентификация, достоверность

EVIDENTIARY AND SEARCH CAPABILITIES OF A FORENSIC MEDICAL MOLECULAR GENETIC EXAMINATION

Drapkin Leonid

Professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), doctor of legal sciences, e-mail: ruzh@usla.ru

Gritsaenko Petr

Senior lecturer, Ural State Law University (Yekaterinburg), forensic expert of the highest category, e-mail: breze41@yandex.ru

Shuklin Aleksandr

Senior expert, Investigative Department of the Sverdlovsk Region Investigative Committee of the RF (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, e-mail: alexshuklin@mail.ru

The article discusses the forensic aspects of using the results of a forensic molecular genetic examination, its advantages over a traditional forensic medical examination of objects of biological origin, as well as its evidential value. The authors consider the molecular genetic examination as one of the stages of a tactical operation aimed at establishing the circumstances to be proved in a criminal case.

Key words: molecular genetic examination, crime detection, evidence, traces of biological origin, identification, reliability

Молекулярно-генетическая экспертиза вещественных доказательств является исключительно эффективным видом экспертных исследований, который позволяет успешно раскрывать не только текущие преступления, но и те криминальные деяния, расследование которых было приостановлено ранее, до внедрения данного метода в криминалистику и судебную экспертизу.

Объектами молекулярно-генетической экспертизы могут быть любые биологические следы человека, содержащие ДНК, а в целях производства сравнительных исследований, как правило, используют образцы крови или же буккального (щечного) эпителия.

Производство молекулярно-генетической экспертизы разрешает следующие вопросы следователя:

1. Имеются ли кровь, слюна, сперма, мышцы, кости, другие ткани в исследуемом объекте?
2. Принадлежат ли кровь, кости, мышцы, другие ткани либо выделения человеку или животному?
3. Могли ли следы крови, выделений (спермы, слюны, пота), а также кости, другие ткани и органы человека, волосы произойти от конкретного лица?
4. Принадлежат ли кровь, выделения, кости, прочие ткани человека мужчине или женщине?
5. Являются ли части трупа останками одного и того же человека?
6. Могла ли наступить беременность у конкретной женщины от определенного мужчины?¹

Разумеется, эти же вопросы могут быть разрешены в процессе производства традиционной судебно-медицинской экспертизы объектов биологического происхождения, однако рассматриваемые разновидности экспертных исследований технологически значительно отличаются. Традиционная судебно-медицинская биологическая экспертиза исследует различные вещества: белки, гликопротеины, гликолипиды, синтез которых детерминирован генами, т. е. проводится опосредованный анализ генетической информации, тогда как при молекулярно-генетическом анализе исследуют непосредственный носитель наследственных признаков – ДНК. При этом информативность анализа существенно повышается. Кроме того, для получения достоверных ответов молекулярно-генетическая экспертиза требует значительно меньшего количества исходного материала.

Таким образом, молекулярно-генетическая экспертиза превосходит традиционную биологическую экспертизу в вопросах идентификации. В данном случае можно говорить не просто об установлении групповой принадлежности объекта, а о его идентификации по конкретным, частным признакам.

При производстве молекулярно-генетической экспертизы должны быть соблюдены два принципиальных условия: высокая индивидуальность ДНК, приближающаяся к 100 %, и достаточное число локусов² и аллелей³, содержащихся в молекулярно-генетическом материале, для проведения молекулярно-генетического тестирования. При соблюдении названных условий следователь получит достоверный ответ на вопросы, поставленные перед экспертом.

Чаще всего молекулярно-генетическая экспертиза проводится в рамках уголовных дел об убийствах и изнасилованиях и позволяет с высокой степенью вероятности доказать наиболее латентное обстоятельство, которым, как правило, является виновность конкретного лица в совершении определенного криминального деяния.

Чтобы прояснить данные теоретические положения, приведем в пример уголовное дело об изнасиловании и убийстве несовершеннолетней М., совершенных Ч.⁴

¹ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. С. 526.

² Локус – месторасположение гена на соответствующей генетической структуре клетки. Размер локусов определяется количеством генетического материала, содержащегося в том или ином гене (Гиляров М. С. Биологический энциклопедический словарь. М., 1986. С. 329).

³ Аллели – различные формы состояния гена, определяющие общность развития того или иного признака (Там же. С. 18).

⁴ Уголовное дело № 2-3/2019 (1-44/2018) // Архив Свердловского областного суда за 2019 г.

С первых дней расследования до момента предъявления обвинения (следствие длилось более 5 лет) по данному делу было проведено порядка 3 тыс. различных молекулярно-генетических исследований. Именно результаты комплекса этих исследований стали одним из неопровержимых доказательств виновности Ч.

Производство молекулярно-генетической экспертизы, а также использование ее результатов в ходе расследования осуществляется в два этапа.

Первый (экспертный) этап заключается в назначении и производстве молекулярно-генетической экспертизы. Так, в число лиц, которые могли совершить изнасилование и убийство М., входил не только Ч., но и все его родственники по патрилинейной¹ (мужской) линии наследования. Вероятность происхождения биологических следов, обнаруженных на теле и одежде потерпевшей, от Ч. или от мужчин, состоящих с ним в патрилинейном родстве, составила не менее 99,99696731 %.

Второй этап производства молекулярно-генетической экспертизы состоит в установлении всех родственников подозреваемого, находящихся с ним в патрилинейном родстве. Оно осуществляется путем производства следственных действий, вспомогательных оперативно-розыскных и поисковых мероприятий, направленных на получение и анализ различных документов и справок, других необходимых материалов. Число выявленных родственников подозреваемого может быть различным. В частности, у Ч. было выявлено 11 патрилинейных родственников, 7 из которых на момент расследуемых событий уже умерли, один родился позднее совершенного преступления, еще один проживал на территории другого государства, а оставшиеся двое не проживали на территории Свердловской области в момент совершения преступления. Следовательно, совершение изнасилования и убийства М. кем-либо из патрилинейных родственников Ч. было полностью исключено.

Двухэтапная структура молекулярно-генетической экспертизы свидетельствует о том, что перед нами – комплексное процессуальное мероприятие. Его основная цель реализуется лишь на втором этапе, тогда как на первом готовятся все условия для ее достижения. Оно имеет оригинальный характер и отличается как от традиционных следственных действий, так и от судебных экспертиз. Это тактическая операция, структурные элементы которой последовательно усиливают доказательственные и тактические возможности основного следственного действия.

Представляется, что в ходе развития доказательственных возможностей сложных видов экспертиз подобные многоэтапные процессуальные образования будут возникать и в других ситуациях раскрытия и расследования преступлений.

Список литературы

Гиляров М. С. Биологический энциклопедический словарь. М., 1986.

Итс Р. Ф. Введение в этнографию. Л., 1991.

Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005.

References

Gilyarov M. S. Biologicheskii entsiklopedicheskii slovar'. M., 1986.

Its R. F. Vvedenie v etnografiyu. L., 1991.

Rossinskaya E. R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom protsesse. M., 2005.

¹ Патрилинейность – в этнографии: унилинейное правило счета родства, учитывающее из поколения в поколение связи детей только с отцом. Связь предка и потомка «линии» поддерживают только мужчины (Итс Р. Ф. Введение в этнографию. Л., 1991. С. 74).